

**Владимир
КОНКИН:**

**«Меня
волнуют
чисто
мужские
сослагатель-
ные...»**

стр. 2

Из спектакля «Тайны замка Шинон»

*Зитателю
газеты
«Театральные
ведомости»
всех поздравлю
и с днем
рождения!
Конкин*

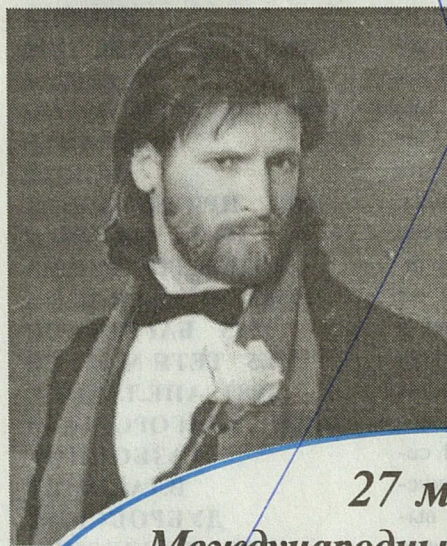
ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ГАЗЕТЫ:

27 марта 1961 года, в день, когда ЮНЕСКО приняла решение о ежегодном праздновании Международного дня театра, родился Никита ДЖИГУРДА, актер театра и кино, автор и исполнитель песен, философ, поэт.

«Начнем с того, что, по большому счету, я не считаю себя актером в общепринятом смысле этого слова... Актерская профессия для меня является только средством. Добрым средством для привлечения людского внимания к проблемам познания Высших законов, которые независимо от того, верим мы в них или нет, знаем об их существовании или знать не желаем, управляют жизнью...»

...Я через песни и стихи, через театр и кино пытаюсь в эмоционально-образной форме поделиться с людьми своим опытом и своим мировоззрением, основанным на эзотерических откровениях...»

Интервью с Никитой Джигурдой — в следующем номере газеты «Театральные ведомости».

Редакция газеты
поздравляет
Никиту Джигурду
с Днем рождения!

Желаем успехов
в падении в любовь,
в постижении
всех тайн, а главное
— здоровья, удачи и простого
человеческого счастья.

**27 марта
Международный день Театра.**

С праздником вас,
служители Театра
и театральные зрители!

Пожелаем себе
новых творческих открытий и удач,
новых интересных встреч!

Очень часто мы забываем о том, что необходимо называть вещи своими именами. Для кого необходимо? Прежде всего, для себя — чтобы не забывать. И для детей — чтобы знали. Мы же порой предпочитаем ограничиваться поверхностной констатацией фактов, не задумываясь даже над тем, а что, собственно, такое произошло, что мы видим перед собой. И получается так, что если кто-то разглаживает на высокой культуре, оправдывая пошлость и творческое бессилие, то это — норма. Об этом не стоит говорить. Ничего не стоит с этим делать. Наоборот, давайте равняться на такой стиль жизни. Давайте пересматривать «устаревшие» представления о морали и нравственности. Давайте переносить «народную» речь из «курилки» в прессу, в литературу, в театр. Давайте будем равняться на циничную бизнес-молодежь, перешагивающую без смущения через человеческие судьбы на пути к собственному благополучию. Кто не может «крутиться», тот лишний в этой жизни. Так, что ли, получается?

К счастью ли, к горю ли, но человек — существо общественное. Особенно, если человек имеет твор-

ры, в демократию, в бизнес, в правосудие... И если во время этих игр приходится туго вам, если во время этих игр не замечают чьи-то слезы горя, если во время этих игр кому-то не протянут руку помощи, если во время этих игр зачеркнут чью-то жизнь... Кто будет в этом виноват? На кого обижаться? На самих себя. За то, что довольствовались сегодняшним днем, за то, что забывали повторять прописные истины, за то, что были равнодушны к тому, что происходило вокруг нас, за то, что позволяли «душе лениться», за то, что наделись, что все уладится как-либо само — и дети вырастут, и ума-разума сами наберутся, и читать научатся, и в театр придут. И посмотрят спектакль... без положительного героя. Мы очень долго боролись с ним, с положительным героем. Изобилие «правильных персонажей» советского периода, сделанных «на скорую руку», подорвали его авторитет у зрителя, ему перестали верить. И появился новый герой — «такой как все» — немножко подлец, немножко вор, немножко альфонс, немножко

БЕЗ

ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ

ческий потенциал, который полноценно может быть реализован только в обществе, при участии читателей, слушателей, зрителей. Общественная среда неизбежно накладывает свой отпечаток на творчество художника, писателя, режиссера. Социальный заказ формируется самой жизнью. Исподволь. Незаметно. Интуитивно, по какому-то душевному порыву художник обращается к теме становления личности в среде около общепризнанного законного общества. Жизнь многих проходит где-то там, рядом, около, возле, но никак не в рамках официального общества. Семья, школа, институт, улица — везде разные правила, разные законы, писанные и не писанные, разные представления о чести и достоинстве, о справедливости и порядочности, о цене и смысле жизни... Как же найти единственно верный закон общения? Как, на каком языке нужно сказать, прокричать то, что сегодня подросток жадно впитает, что завтра им не забудется, а возвратится к нам же, надеющимся на заслуженный отдых, к нашим внукам? Нынешние подростки продолжают сегодняшние игры в большой жизни. Играют по правилам, вынесенным из дворового детства. По этим детским правилам они строят взрослую жизнь. Они играют. Играют в выбо-

ко убийца... Но чувства у него те же, что и у «положительного». Он тоже иногда влюбляется, иногда страдает, иногда радуется. Он циничен, самокритичен, раскован... Не мы подражаем театальному герою, а он подражает нам. Он стремится быть похожим на тех, для кого наступил праздник в этой жизни, на тех, кто может себе позволить купить билет в театр без ущерба для семейного бюджета. У нас теперь нет идеологии. Все люди равны. Правда, одни немножко «равнее», но это уже мелочи, детали.

Отрицательного персонажа играть интереснее. Здесь все обострено, все оголено, на грани дозволенного. А попробуйте показать те же страсти у человека, скованного рамками морали и нравственности. У такого героя все эти страсти бушуют где-то глубоко внутри. В сердце, что ли? Да. Трудно быть положительным героем в наше время. Не в чести он у режиссеров. Но сегодня в нашей актерской беседе гость, которому, можно сказать, повезло. Он сумел создать два положительных образа, один из которых был, наверняка, героем своего времени.

Сергей Галиченко

*(в 3). 2002
(март)*

Владимир Алексеевич, Вас в первую очередь помнят, как актёра, сыгравшего роли Шарапова и Павки Корчагина, которые являются героями советской эпохи. Как вы сами относитесь к этим ролям?

— Я к ним, безусловно, отношусь хорошо. Уж не знаю, на сколько у меня воплощение данных литературных героев было удачным — это вопрос вкуса и времени. Но, тем не менее, время идет, и они не забыты. Это, наверное, лишнее подтверждение того, что хоть что-то, но получилось. Хотя я не думаю, что меня все помнят только по этим двум ролям. Они, конечно, выигрывают тем, что яркие, серийные и образы интересные. Но я, например, люблю свою работу в «Отцах и детях», где играл Кирсанова, в «Дубровском» роль Шабашкина-мерзавца. У меня сорок ролей в кино и есть, что вспомнить. Поэтому я несколько ревниво отношусь к подобного рода высказываниям. Но, с другой стороны, может быть это и хорошо, потому что актёр может проработать всю свою жизнь и его не запомнят ни по какой роли. То есть хоть что-то в памяти запало. И если бы мы серьёзно начали разворачивать этот разговор, то вспомнилось бы и другое. А отношусь к своим персонажам, конечно же, достойно. Я их люблю. Это моя жизнь, часть меня самого.

— Когда создавались эти герои, Вы сопереживали вместе с ними, или же проходил какой-нибудь другой процесс?

— А как же, иначе и быть не может. Во-первых, я сам по себе актёр и человек такой, что просто должен всё это переживать, пропускать через себя, через свой, как говорится, «ливер», через своё сердце. Если я читаю сценарий или пьесу, и меня никак не задевает и не волнует, я нахожу в себе мужество отказываться от предложения. И должен сказать, что за тридцать лет своей практики в театре и кино, я отказывался гораздо больше, чем снимался и выходил на сцену. Многие даже считают, что я капризный артист. Хотя я не такой. Просто это моя актёрская политика. Не надо размениваться. В конце концов, лев рождает двух львят, а крыса двенадцать крысят. Поэтому что ж мне нереститься что ли? Мне важно чтобы роль радовала не только меня, но и хотя бы тех, может быть, немногочисленных почитателей моего таланта, что заставляет меня относиться к этому очень ответственно. Следовательно, любая моя роль, не зависимо от объёма, проходит через меня, — это мои дети. Возьмём, к примеру, спектакль «Тайны замка Шинон». Почему я в нём так рву глотку по поводу детей? Потому что я знаю, что это та-

кое. У меня самого трое детей и двое внуков. И я прекрасно понимаю эту вечную проблему отцов и детей. Сюжет этого спектакля разворачивается в 1280-ом году. Прошло практически восемьсот лет, а что изменялось? Ничего. Вечные проблемы и вечный поиск. Каждое поколение пытается найти что-то своё. Но как важно, что дети, в конце концов, понимают своих отцов, а отцы и матери понимают своих выросших сыновей и дочерей. Это очень важно. И когда этот симбиоз происходит, тогда и семья крепкая и человек более крепко стоит на земле.

— В последнее время актёры,

если его, конечно, грамотно и хорошо снимать, нужен минимум год. В кино всё кусочками, шиворот на выворот. В театре есть... та «манкость» что ли, которая даёт возможность проследить персонаж своими глазами. Можно видеть, как летят слёзы, брызжет пот, где смешно, где грустно, где печально. Зритель в театре — это соучастник, соавтор данного действия. В кино же этого не происходит. Там уже экран, стена, которую ни зритель, ни актёр преодолеть не смогут.

— Зритель видит Вас либо

Владимир КОНКИН: «Меня волнуют чисто мужские сослагательные...»

Корреспондент ТВ Сергей СОКОЛОВ

скажем так, «старой закалки», обзаводятся своими театрами и так далее. Почему Вы не организовываете свой театр, и вообще, как Вы к этому относитесь?

— Вы знаете, я, наверное, опять же, слишком ответственно к этому отношусь. Потому что мне несколько раз предлагали и курс во ВГИКе вести, курс актёрского мастерства, и в театральных училищах преподавать, но я отказываюсь. Почему? Я не смогу. Когда я четыре года воспитываю мальчиков и девочек, которых я набрал, может быть, хотя бы чуть-чуть расшевелил, и я должен их сопровождать по жизни. Таких педагогов, как был в своё время Герасимов, который до конца дней своих студентов всегда устраивал и обихаживал, теперь уже нет. Сейчас многие педагоги не могут себе этого позволить в силу вполне определённых причин. И я не хочу брать на себя эту ответственность, потому что я всё принимаю близко к сердцу. Мне бы не хотелось, чтобы мой ученик потом сказал, что наш «папа» нас бросил. Поэтому всё очень не просто. А с другой стороны, опять же, мера ответственности распространяется и на театр. Есть люди, которые прямо сейчас готовы выложить определённую сумму денег на организацию театра. Слава Богу, что есть такие люди, которые поняли, что сидеть на своих миллионах дурно. Может быть, они понимают какую-то определённую свою вину и хотят её загладить или как-то исправить. Есть, конечно, определённые предложения с хорошими помещениями в Москве и так далее. Но это очень ответственно. Это энергоёмкое производство. Здесь нужно дневать и ночевать, а я себе такой роскоши позволить не могу.

— Существует ли для Вас какая-то разница между игрой в театре и игрой в кино?

— В театре можно за вечер прожить жизнь. А чтобы снять кино,

на театральных подмостках, либо на экранах своих телевизоров, а что за человек, Владимир Конкин, в жизни?

— Это сложное дело. Я думаю, что на этот вопрос лучше могла бы ответить моя супруга, которая вот уже тридцать лет меня терпит. И она, очевидно, могла бы больше сказать обо мне. Хотя она человек достаточно сдержанный и целомудренный в этом отношении и не вываливает наши семейные отношения на люди. Но она, естественно, могла бы сказать больше, потому что родители мои уже ушли из жизни, многие люди, которых я уважал и ценил, ещё с юности, тоже поуходили, и актёры и режиссёры. К сожалению, я сиротейку с каждым днём всё больше и больше. И поэтому мне трудно заречься кем-либо, кто мог бы охарактеризовать меня. А самому, как-то не совсем ловко. Хотя я и не ханжа и не кокетничаю, я человек, безусловно, сотканный из недостатков. Человек православный. Я отдаю меру ответственности за свои поступки, перед Господом мне ведь всё равно самому отвечать. И это серьёзно ты начинаешь понимать особенно с возрастом. Пытаюсь как можно меньше делать того, за что бы пришлось краснеть или отмаливаться у Господа. У меня и так есть, что отмаливать. Потому что в жизни было столько разных поступков, и даже одно то, что я лицедей, уже греховная ипостась человеческого труда. Хотя, с другой стороны, Православная церковь сейчас благосклонна к этому. Но она благосклонна в том качестве актёрского исполнения, где есть положительное начало, где нет раз-

рушительной силы. Актёр актёру рознь. И, тем не менее, даже самый плохой артист обладает определённой разрушительной силой. Это то самое воздействие на зрительскую аудиторию, которое происходит со сцены. И это очень тонкий инструмент. Не каждый им может пользоваться в той мере, в которой это необходимо делать. Поэтому я имею в себе «тормоза», как мне кажется. Пытаюсь, во всяком случае. И мне характеризовать себя достаточно сложно. Потому что, ещё раз повторюсь, я соткан из противоречий. Есть уйма недо-

статков, и их, наверное, с годами прибавляется. Но было положительное и хорошее. Во всяком случае, порукой тому внимание ваше к моей скромной персоне.

— Какое место в Вашей жизни занимает Женщина?

— Думаю, что праздник Клавы Цеткин, праздник 8-го марта, должен продолжаться 365 дней в году. Чтобы мужчины любили женщин, дарили им цветы, писали стихи, теряли, в хорошем смысле, головы. И чтобы женщины всегда знали, что они защитимы, любимы, сохранимы их мужчинами, достаточно хрупкими созданиями. Потому что женская любовь — более мощная. Когда мужчину любят, он становится в десять раз сильнее. Во всяком случае, я испытал это в своей жизненной практике и я не голословен.

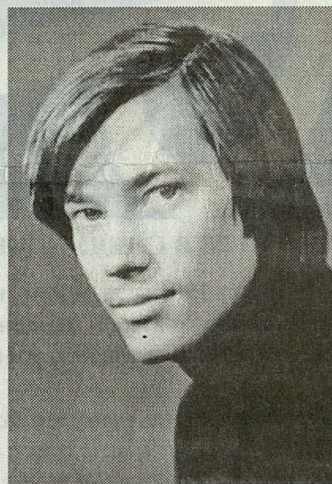
— Вы сказали, что совершили в своей жизни много разных поступков. А есть ли самые поворотные?

— Я думаю, что у меня их два. Это серьёзные и принципиально важные для меня поступки, определившие всю мою дальнейшую жизнь. Мне уже пятьдесят, я мальчик взрослый — дважды дедушка. Первое, это то, что я окончил Саратовское театральное училище с отличием и второе — я женился на четвёртом курсе и моя избранница до сих пор терпит меня. Я думаю, что это два самых главных поступка, которые определяют всё. И семьёй, и моё отношение к искусству, и мою возможность выезда из дома. Я переживаю, думаю, что у меня дома. Переживаю о том, чтобы супруга не поскользнулась где-нибудь, потому что я не смог подвезти её на машине. Меня волнуют чисто мужские сослагательные, которые необходимы в любой семье. Согласитесь, что это не маловажно.

КОНКИН

Владимир Алексеевич
(р. 19. 08. 1951), актер.

Родился в Саратове. Окончил Саратовское театральное училище им. И. А. Слонова (1972, мастерская Д. Лядова). В 1972-1973 — актер Харьковского ТЮЗа, в 1973-1974 Академического театра им. Моссовета, с 1974 — актер к/ст им. А. Довженко, с 1979 — московского театра им. М. Ермоловой, в 1988-1991 — Театра-студии под руководством Е. Радомысленского, в 1991-1994 — Театра «Вернисаж». Лауреат премии Ленинского комсомола (1974 — за исполнение роли Павки Корчагина в телесериале «Как закалялась сталь»). Заслуженный артист Украинской ССР (1974).

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1974 МАРИНА
1974 РОМАНС
О ВЛЮБЛЕННЫХ
1975 КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ
СТАЛЬ
1975 ПОБЕГ ИЗ
ДВОРЦА
1976 АТЫ-БАТЫ, ШЛИ
СОЛДАТЫ
1979 МЕСТО ВСТРЕЧИ
ИЗМЕНИТЬ
НЕЛЬЗЯ
1981 ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТОМА СОЙЕРА И
ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА
1983 ОТЦЫ И ДЕТИ
1985 БАГРАТИОН
1985 ТЕТЯ МАРУСЯ
1987 АПЕЛЛЯЦИЯ
1989 БЛАГОРОДНЫЙ
РАЗБОЙНИК
ВЛАДИМИР
ДУБРОВСКИЙ
1990 ПОСЛЕДНЯЯ
ОСЕНЬ
1991 ИСЧАДЬЕ АДА
1992 А СПАТЬ С
ЧУЖОЙ ЖЕНОЙ
ХОРОШО!?
1994 БУЛЬВАРНЫЙ
РОМАН
1997 ПРИНЦЕССА НА
БОБАХ